

ЛИПЕЦКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 30 мая 2016 г. по делу N 33-1618/2016

Судья: Польшкова Е.Г.

Докладчик: Москаленко Т.П.

Судебная коллегия по гражданским делам Липецкого областного суда в составе:

председательствующего Москаленко Т.П.,

судей Малыка В.Н., Тельных Г.А.,

при секретаре П.,

рассмотрела в открытом судебном заседании в г. Липецке дело по апелляционной жалобе истицы М. на решение Правобережного районного суда г. Липецка от 10 марта 2016 года, которыми отказано в удовлетворении исковых требований М. к Б. о признании недействительными доверенности от ДД.ММ.ГГГГ, договора дарения от ДД.ММ.ГГГГ, записи регистрации N от ДД.ММ.ГГГГ в Едином государственном реестре прав недвижимое имущество и сделок с ним о регистрации права собственности <данные изъяты> доли жилого дома с пристройками общей площадью 76,7 кв. м, в том числе, жилой площадью 57,7 кв. м, расположенного по адресу: <адрес>, и <данные изъяты> доли земельного участка площадью 769 кв. м, кадастровый номер N, расположенного по адресу: <адрес>, за Б., применении последствия об односторонней реституции в отношении М. и возвращении ей недвижимого имущества - <данные изъяты> доли жилого дома с пристройками общей площадью 76,7 кв. м, в том числе, жилой площадью 57,7 кв. м, расположенного по адресу: <адрес>, и <данные изъяты> доли земельного участка площадью 769 кв. м, кадастровый номер N, расположенного по адресу: <адрес>.

Заслушав доклад судьи Москаленко Т.П., судебная коллегия

установила:

М. обратилась в суд с иском к Б. о признании недействительным договора дарения. В обоснование исковых требований указала, что ДД.ММ.ГГГГ ФИО10, действующая на основании доверенности от имени истицы, и Б. заключили договор дарения <данные изъяты> доли жилого дома и <данные изъяты> доли земельного участка при нем, расположенных по адресу: <адрес>. Истица никогда не выражала свою волю о том, что желает подарить часть жилого дома и земельного участка ответчице. Б. и ее мать ФИО10 обманным путем вынудили истицу подписать доверенность на совершение сделки, убедив, что будет заключен договор пожизненного содержания с иждивением. Ссылаясь на то, что была введена в заблуждение ФИО10 и Б. относительно природы заключаемой сделки и последствий ее совершения, просила суд с учетом уточнения исковых требований признать недействительными доверенность от ДД.ММ.ГГГГ, договор дарения от ДД.ММ.ГГГГ, записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним о регистрации права собственности на <данные изъяты> долю жилого дома и <данные изъяты> долю земельного участка, расположенных по вышеуказанному адресу, за Б., применить последствия об односторонней реституции, возвратив недвижимое имущество.

В судебном заседании истица М. и ее представитель по ордеру адвокат Овчинникова М.А. требования поддержали, суду объяснили, что М. не имела намерения дарить принадлежащее ей недвижимое имущество, нотариуса она к себе не вызывала, намерение на оформление доверенности не имела, рукоприкладчика не приглашала и не просила никого за себя расписываться. Кроме того, указали, что нотариусом Р. при удостоверении доверенности был нарушен порядок совершения нотариального действия, так как при совершении нотариального действия присутствовало постороннее лицо. Также ссылались на то, что М. плохо слышит и в этой связи не слышала и не поняла, что ей говорила нотариус.

Представитель ответчицы Б. по ордеру и доверенности адвокат Александровская О.Н. в судебном заседании иск не признала, суду объяснила, что желание М. подарить внучке Б. принадлежащее ей недвижимое имущество было добровольным и сделанным без принуждения. Поскольку М. в силу возраста и состояния здоровья не могла заниматься оформлением сделки, она попросила пригласить нотариуса для оформления доверенности на имя ФИО10, чтобы та впоследствии подарила принадлежащую ей долю Б. В связи с тем, что истица по состоянию здоровья сама не могла подписать доверенность, был приглашен рукоприкладчик ФИО19, которую М. знала и не возражала, чтобы та подписала за нее доверенность. Указала, что у М. в силу возраста снижен слух, но если говорить чуть громче, то она все слышит и понимает, об этом также свидетельствует ее участие в судебном заседании, она понимает о чем ее спрашивает суд и представитель ответчицы.

Ответчица Б., третье лицо нотариус нотариального округа г. Липецка Р., представитель третьего лица Управления Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии в судебное заседание не явились, извещались своевременно и надлежащим образом.

Суд постановил решение, резолютивная часть которого приведена выше.

В апелляционной жалобе истица М. просит решение суда отменить, ссылаясь на его незаконность и необоснованность.

Выслушав представителя истицы М. по ордеру адвоката Овчинникову М.А., поддержавшую доводы апелляционной жалобы, представителя ответчицы Б. по доверенности Александровскую О.Н., возражавшую против удовлетворения жалобы, обсудив доводы апелляционной жалобы и возражения на нее нотариуса нотариального округа г. Липецка Р., изучив материалы дела, судебная коллегия не находит оснований для отмены решения суда.

В соответствии с п. 1 ст. 185 названного Кодекса доверенностью признается письменное уполномочие, выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами.

Доверенность на совершение сделок, требующих нотариальной формы, на подачу заявлений о государственной регистрации прав или сделок, а также на распоряжение зарегистрированными в государственных реестрах правами должна быть нотариально удостоверена, за исключением случаев, предусмотренных законом (п. 1 ст. 185.1 приведенного Кодекса).

По смыслу п. 1 ст. 185 Гражданского кодекса Российской Федерации во взаимосвязи со ст. ст. 167, 177, 153, 154 Гражданского Кодекса Российской Федерации выдача одним лицом другому доверенности для представительства перед третьими лицами по своей юридической природе является односторонней сделкой, которая может быть признана судом недействительной по заявлению заинтересованного лица по основаниям, предусмотренным положениями ст. ст. 168 - 179 Гражданского Кодекса Российской Федерации.

В соответствии с п. 1 ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 настоящей статьи или иным законом, сделка, нарушающая требования закона или иного правового акта, является оспоримой, если из закона не следует, что должны применяться другие последствия нарушения, не связанные с недействительностью сделки.

В соответствии с п. 1 ст. 178 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку, если бы знала о действительном положении дел.

При наличии условий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, заблуждение предполагается достаточно существенным, в частности если сторона заблуждается в отношении природы сделки (пп. 3 п. 2 приведенной статьи).

Из смысла п. 1 ст. 178 Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что заблуждение относительно условий сделки, ее природы должно иметь место на момент совершения сделки и быть существенным. Сделка считается недействительной, если выраженная в ней воля стороны не правильно сложилась

вследствие заблуждения и повлекла иные правовые последствия, нежели те, которые сторона действительно имела в виду. Под влиянием заблуждения участник сделки помимо своей воли составляет неправильное мнение или остается в неведении относительно тех или иных обстоятельств, имеющих для него существенное значение, и под их влиянием совершает сделку, которую он не совершил бы, если бы не заблуждался.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что М. являлась собственником земельного участка общей площадью 769 кв. м, с кадастровым номером N, и расположенного на нем жилого дома общей площадью 76,7 кв. м, по адресу: <адрес>.

ДД.ММ.ГГГГ М. выдала доверенность на имя ФИО10, в которой она уполномочила ФИО10 подарить Б. <данные изъяты> долю в праве общей долевой собственности на земельный участок и <данные изъяты> долю в праве общей долевой собственности на жилой дом, находящиеся по адресу: <адрес>.

Доверенность, выданная истицей на имя ФИО10 на совершение сделки, ДД.ММ.ГГГГ удостоверена нотариусом нотариального округа г. Липецка Р., о чем в реестре регистрации нотариальных действий была сделана запись за N.

ДД.ММ.ГГГГ М., за которую на основании нотариально удостоверенной доверенности действовала ФИО10, и Б. заключили договор дарения принадлежащих М. <данные изъяты> доли в праве общей долевой собственности на земельный участок общей площадью 769 кв. м, с кадастровым номером N, и <данные изъяты> доли в праве общей долевой собственности на жилой дом общей площадью 76,7 кв. м, расположенные по адресу: <адрес>.

На основании указанной сделки Управлением Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии по Липецкой области была осуществлена государственная регистрация перехода права собственности на <данные изъяты> долю в праве общей долевой собственности на земельный участок общей площадью 769 кв. м, с кадастровым номером N, и <данные изъяты> долю в праве общей долевой собственности на жилой дом общей площадью 76,7 кв. м, расположенные по адресу: <адрес>.

Обращаясь в суд с иском о признании доверенности и договора дарения недействительными, М. указывала на то, что она была введена в заблуждение относительно природы сделки и последствий ее совершения, полагала, что между сторонами будет заключен договор пожизненного содержания с иждивением, так как ответчица была намерена осуществлять за ней уход, необходимый ей в силу ее возраста и состояния здоровья. Также в обоснование заявленных требований истица ссылалась на нарушение нотариусом порядка удостоверения доверенности.

Разрешая спор и отказывая истице в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции, основываясь на установленных обстоятельствах и приведенных правовых нормах, исходил из того, что в ходе рассмотрения дела не нашел подтверждения тот факт, что воля М. не была направлена на совершение дарения принадлежащего имущества, истица заблуждалась относительно природы сделки,

равно как и не установлено нарушения порядка совершения нотариального действия по удостоверению доверенности.

Такие выводы суда являются правильными.

В силу закона сделка, нарушающая требования закона, сделка, совершенная под влиянием заблуждения, являются оспоримыми, в связи с чем лицо, заявляющее требование о признании таких сделок недействительными в силу ст. 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в контексте с положениями ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации и ст. 12 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, обязано доказать наличие оснований недействительности сделки.

Вместе с тем, доказательств, свидетельствующих о введении истицы в заблуждение относительно природы сделки, М. в суд первой инстанции не представлено.

Напротив, доводы истицы опровергаются показаниями свидетелей ФИО16, ФИО17, ФИО10, ФИО18 и объяснениями нотариуса нотариального округа г. Липецка Р., которые подтвердили волю М. подарить ответчице спорное имущество.

Осуществляемый ответчицей в силу родственных отношений уход за истицей, в том числе до заключения договора, на что также ссылалась М., не свидетельствует о недействительности заключенного договора и о том, что ответчица принимала на себя и исполняла такие обязательства по содержанию истицы, которые могли быть квалифицированы, как обязательства, вытекающие из договора пожизненного содержания с иждивением.

Не нашли своего подтверждения и доводы истицы относительно нарушения порядка удостоверения доверенности.

В соответствии с Положением о порядке выезда нотариусов Липецкой областной нотариальной палаты для совершения нотариальных действий за пределами нотариальной конторы, утвержденным решением Правления Липецкой областной нотариальной палаты, выезд нотариуса для совершения нотариальных действий вне места своей работы (далее - выезд нотариуса) осуществляется, если состояние здоровья лица, желающего оформить нотариальный документ, препятствует его личной явке в нотариальную контору. Заявления о выезде нотариуса принимаются нотариусом или работником нотариальной конторы в виде письменного заявления от заинтересованного лица; заявления о выезде нотариуса принимаются в день выезда нотариуса; для приема заявления нотариусу необходимо предоставить следующее: паспорт лица, от имени которого должно быть совершено нотариальное действие; паспорт лица, обратившегося с заявлением о выезде нотариуса; документ, подтверждающий льготы по уплате тарифа; документ, подтверждающий личность рукоприкладчика; данные иных лиц (ФИО, адрес) в случае, если их участие или сведения о них необходимы для совершения нотариального действия (переводчики, доверенные лица и др.); предварительную информацию о нотариальном действии; адрес, по которому должен выехать нотариус.

При совершении нотариального действия по удостоверению доверенности нотариус должен соблюдать основные правила совершения нотариальных действий, предусмотренных [главой IX](#) Основ законодательства Российской Федерации о нотариате.

В соответствии со [ст. 5](#) Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 года N 4462-1 нотариусу при исполнении служебных обязанностей, лицу, замещающему временно отсутствующего нотариуса, а также лицам, работающим в нотариальной конторе, запрещается разглашать сведения, оглашать документы, которые стали им известны в связи с совершением нотариальных действий, в том числе и после сложения полномочий или увольнения, за исключением случаев, предусмотренных настоящими Основами.

Нотариус обязан оказывать физическим и юридическим лицам содействие в осуществлении их прав и защите законных интересов, разъяснять им права и обязанности, предупреждать о последствиях совершаемых нотариальных действий, с тем чтобы юридическая неосведомленность не могла быть использована им во вред (ст. 16 Основ).

Согласно [ст. 44](#) Основ законодательства Российской Федерации о нотариате содержание нотариально удостоверенной сделки, а также заявления и иных документов должно быть зачитано вслух участникам. Документы, оформляемые в нотариальном порядке, подписываются в присутствии нотариуса.

Если гражданин вследствие физических недостатков, болезни или по каким-либо иным причинам не может лично расписаться, по его поручению, в его присутствии и в присутствии нотариуса сделку, заявление или иной документ может подписать другой гражданин с указанием причин, в силу которых документ не мог быть подписан собственноручно гражданином, обратившимся за совершением нотариального действия...

В силу положений со ст. 54 Основ нотариус обязан разъяснить сторонам смысл и значение представленного ими проекта сделки и проверить, соответствует ли его содержание действительным намерениям сторон и не противоречит ли требованиям закона.

В соответствии со [ст. 48](#) Основ законодательства Российской Федерации о нотариате нотариус отказывает в совершении нотариального действия, если: совершение такого действия противоречит закону; действие подлежит совершению другим нотариусом; с просьбой о совершении нотариального действия обратился недееспособный гражданин либо представитель, не имеющий необходимых полномочий; сделка, совершаемая от имени юридического лица, противоречит целям, указанным в его уставе или положении; сделка не соответствует требованиям закона; документы, представленные для совершения нотариального действия, не соответствуют требованиям законодательства; факты, изложенные в документах, представленных для совершения нотариального действия, не подтверждены в установленном законодательством Российской Федерации порядке при условии, что подтверждение требуется в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Из материалов дела усматривается, что в судебном заседании была опрошена удостоверившая оспариваемую доверенность нотариус нотариального округа г. Липецка Р., которая пояснила, что ДД.ММ.ГГГГ в нотариальную контору обратилась Б. с заявлением о выезде к М. и совершении нотариального действия, поскольку М. по состоянию здоровья не могла явиться к нотариусу. Во второй половине дня нотариус вместе с секретарем приехали к М. на дом. Им было предоставлено изолированное помещение, в котором уже находилась М. Нотариус попросила всех выйти, в комнате остались она, ее секретарь и М. При этом, секретарь при приеме на работу давала подписку о неразглашении сведений, ставших ей известными в связи с совершением нотариальных действий. Нотариусом была установлена личность доверителя, проверена ее дееспособность, выяснена действительная воля истицы на совершение нотариального действия по удостоверению доверенности на заключение договора дарения. М. была предупреждена о последствиях совершаемого нотариального действия. После этого, текст доверенности был зачитан М. вслух. Поскольку истица не могла лично расписаться, по ее поручению, в ее присутствии и в присутствии нотариуса доверенность подписал рукоприкладчик - ФИО19 М. отвечала на все заданные ей нотариусом вопросы.

Свидетель ФИО19 в суде первой инстанции подтвердила факт подписания доверенности по поручению истицы.

Кроме того, из содержания текста оспариваемой доверенности следует, что смысл и значение доверенности, ее юридические последствия М. были разъяснены и соответствовали ее намерениям, содержание доверенности было зачитано вслух нотариусом, как этого требует закон.

Оснований для отказа в совершении нотариального действия не установлено.

Принимая во внимание изложенное, суд пришел к правильному выводу о соблюдении нотариусом порядка совершения нотариального действия по удостоверению доверенности, оснований для иного вывода не имеется.

Правомерно не приняты во внимание судом и ссылки истицы на то, что она ничего не слышала и вследствие этого не понимала значение совершаемых нотариальных действий.

Доказательств, свидетельствующих о том, что на момент удостоверения доверенности и совершения сделки у истицы имелось заболевание, связанное с нарушением слуха, материалы дела не содержат.

Более того, из объяснений самой М. и ее представителя, данных в суде первой инстанции, следует, что до ДД.ММ.ГГГГ М. с жалобами на нарушение слуха к врачу не обращалась.

То обстоятельство, что в ДД.ММ.ГГГГ М. установлен диагноз <данные изъяты> правового значения не имеет.

Также судебная коллегия учитывается то обстоятельство, что М. принимала участие в судебных заседаниях и отвечала на вопросы суда.

Свидетель ФИО20 - внук М. показал, что его бабушка немного не дослышит в силу возраста, но если с ней разговаривать чуть громче, то она слышит хорошо.

Принимая во внимание изложенное, суд первой инстанции, пришел к обоснованным выводам об отсутствии оснований для признания доверенности и договора дарения недействительными.

Разрешая спор, суд правильно определил обстоятельства, имеющие существенное значение для дела, применил закон, подлежащий применению, дал надлежащую правовую оценку собранным и исследованным в судебном заседании доказательствам и постановил решение, отвечающее нормам материального права.

Ссылки в апелляционной жалобе на нарушение нотариусом порядка совершения нотариального действия были предметом рассмотрения суда первой инстанции, правомерно отвергнуты как несостоятельные с приведением соответствующих мотивов.

Ссылки в апелляционной жалобе на то, что текст доверенности был составлен в конторе со слов Б., а не М., во внимание не принимаются, правового значения не имеют, о нарушении нотариусом порядка совершения нотариального действия не свидетельствуют. Как пояснил нотариус нотариального округа г. Липецка Р. в суде первой инстанции, действительно текст доверенности был составлен заранее в нотариальной конторе со слов Б. Но только после установления действительной воли истицы, доверенность была подписана рукоприкладчиком, так как текст доверенности полностью соответствовал воле М.

Ссылки истицы на неоднократные обращения в отдел полиции по факту причинения побоев ответчицей и ее супругом ФИО21, равно как и факт их выселения на основании решения суда из спорного жилого дома выводов суда о действительной воле М., направленной на совершение дарения принадлежащего имущества, не опровергают.

Не принимаются во внимание и доводы жалобы относительно того, что протоколы судебных заседаний были изготовлены с нарушением срока, установленного [ч. 3 ст. 230](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Как следует из материалов дела протоколы судебных заседаний от 16.02.2016 года, 24.02.2016 года и 10.03.2016 года изготовлены в установленный законом срок - 18.02.2016 года, 27.02.2016 года и 13.03.2016 года соответственно.

Ссылки в апелляционной жалобе на то, что судом не рассмотрены замечания на протоколы судебных заседаний от 16.02.2016 года и 24.02.2016 года являются несостоятельными. Как следует из материалов дела, замечания на протоколы судебного заседания рассмотрены 15 марта 2016 года подписавшим его судьей с вынесением мотивированного определения.

В целом, доводы, изложенные в апелляционной жалобе, не опровергают выводов суда первой инстанции, не содержат обстоятельств, нуждающихся в проверке, направлены на иное толкование норм действующего законодательства, переоценку собранных по делу доказательств и не могут служить основанием для отмены по

существо правильного решения суда. Несогласие стороны с выводами суда само по себе не свидетельствует об их необоснованности.

Доводов, которые могли бы поставить под сомнение законность и обоснованность решения суда, апелляционные жалобы не содержат.

Нарушений норм процессуального права, влекущих безусловную отмену решения суда, по делу не установлено.

При таких обстоятельствах решение суда является законным и обоснованным, оснований для его отмены по доводам апелляционных жалоб судебная коллегия не усматривает.

Руководствуясь [ст. 328](#) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Правобережного районного суда города Липецка от 10 марта 2016 года оставить без изменения, апелляционную жалобу истицы М. - без удовлетворения.